

ОСОБЕННОСТИ ЮНОШЕСКОГО ПЕРИОДА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ АДДИКЦИЙ

Твердохлебова Н.В.

*аспирант кафедры психологии личности и специальной психологии НГПУ, ГОУ
ВПО ИГПИ им.П.П. Ершова, г. Ишим,
E-mail: ntverdohlebova@mail.ru*

Юность не так давно выделилась в самостоятельный период жизни человека, исторически относясь к «переходному этапу» возмужания, взросления. В человеческом обществе критерием взросления становится не просто физическое возмужание, но и овладение культурой, системой знаний, ценностей, норм, социальных традиций, подготовленность к осуществлению разных видов труда. Внутри перехода от детства к взрослости границы между подростковым и юношеским возрастом условны и часто пересекаются. В схеме возрастной периодизации онтогенеза границы юношеского возраста обозначены между 17–21 годами для юношей и 16–21 годами для девушек, но в физиологии его верхнюю границу часто отодвигают к 22–23 годам у юношей и 19–20 годам у девушек. Современные представления о границах возраста охватывают период от 15–16 до 20–21 года [8].

Стоит остановиться на специфике данного возраста. Юность – чрезвычайно значимый период в жизни человека. Психологическое содержание этого этапа связано с рядом проблем, среди них: становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я»; открытие своего внутреннего мира; решение задач профессионального самоопределения и вступление во взрослую жизнь, освоение новых социальных ролей; психическое развитие и формирование личности, познавательные процессы и умственные способности, самоконтроль; способность строить смысложизненные цели, планы, переоценка ценностей; управление, регуляция эмоциями и чувствами, переживание одиночества; идентичность и смешение ролей (полоролевая, этническая и т.д.); взаимоотношения в семье (кризис авторитетов) и т.д. [2].

Одно из главных приобретений юности – это открытие своего внутреннего мира, этому способствует появление новых вопросов, в том числе и о себе. Как правило, в этом возрасте расширяются временные представления, включающие будущее, личные и социальные перспективы.

Социальная ситуация развития определяется стремлением к взрослости и самостоятельности. Юноша стремится удовлетворить эту социально значимую потребность и занять достойное место среди взрослых и ровесников. Следовательно, он невольно вынужден постоянно обращаться к анализу своей деятельности и поведения, всматриваться в себя, сравнивать с другими и стремиться к самосовершенствованию. Таким образом, самосознание

становится одним из механизмов саморегуляции и саморазвития в данном возрасте [1].

Многие исследователи утверждают, что самосознание этого периода – важная стадия развития, продолжающаяся целостную онтогенетическую линию развития. Усложняясь, структура самосознания включает в себя следующие элементы: своя тождественность; образ «Я»; психические свойства и качества; социально-нравственные самооценки. Между элементами самосознания устанавливается функциональная и генетическая связь, благодаря чему обогащение одного из элементов видоизменяет другие, да и всё самосознание в целом. Возрастает интерес к своему внутреннему миру и потребность в самоанализе. Формируется достаточно устойчивый многокомпонентный образ «Я», включающий: Я-реальное (есть сейчас); Я-динамическое (Я-стараюсь быть); Я-идеальное (должен стать); Я-фантастическое (мог бы быть) указанные компоненты динамичны. Показателем нормального развития является расхождение «идеального Я» и «реального Я». Это свидетельствует об адекватной самооценке. В целом образ Я это результат апробации юношей своих самооценок, притязаний и социально-психологических ожиданий. Формирующийся образ Я влияет на самоуважение юноши [1].

В юношеском возрасте усиливается внимание к личностным, внутренним, собственно психологическим качествам людей, а внимание к внешности, одежде, манерам, так свойственное подросткам, снижается. В это же время формируются устойчивые стремления прогнозировать интеллектуальные и волевые качества других, свойства их характера, жизненные планы и мечты с опорой на образец, идеал.

Возрастные сдвиги в восприятии других равным образом относятся и к самовосприятию. В это время отмечается тенденция подчеркнуть собственную индивидуальность, непохожесть на других. У юношей формируется собственная модель личности, с помощью которой они определяют своё отношение к себе и другим. Открытие «Я», своего уникального внутреннего мира связано чаще с рядом психодраматических переживаний. Так, например, вместе с осознанием ценности собственной личности, её неповторимости, непохожести на других приходит осознание чувства одиночества. Юношеское «Я» еще нестабильно, диффузно, подвержено разным влияниям. Желаемое часто принимается за действительное, придуманное воспринимается как реальное. Психологически становление «Я» переживается как смутное беспокойство, ощущение внутренней пустоты, чувство неопределённого ожидания [8].

В юности человек стремится к самоопределению как личность и как человек, включение в общественное производство, в трудовую деятельность. Поиск профессии – важнейшая проблема, которая порождается

противоречиями между: знанием себя, своих возможностей и уровнем притязаний (или желаниями, которые не соответствуют возможностям); сложившейся моделью мира и реальной окружающей действительностью; представлением о перспективах развития российского общества и том типе общества, в котором хотелось бы жить; ориентацией на успех, карьеру, работу и возможностью реализации этих ориентаций (чем ярче они выражены, тем больше сложностей испытывает человек в начале самостоятельной деятельности); потребностью в овладении профессиональной компетентностью и неудовлетворительной организацией профессионального обучения (с точки зрения содержания и технологий) [6].

Таким образом, юношеский возраст связан с формированием активной жизненной позиции, осознанием собственной значимости, самоопределением. Всё это неотделимо от формирования мировоззрения как системы взглядов на мир в целом, представлений об общих принципах и основах бытия, как жизненной философии человека, суммы и итога его знаний. Развитие мышления создаёт все предпосылки для формирования мировоззрения, а продвижение в личностном плане обеспечивает его устойчивость и мотивированность. Но мировоззрение – это не только система знаний и опыта, но еще и система убеждений, переживание которых сопровождается чувством их истинности, правильности. Поэтому мировоззрение тесно связано с решением в юности смысложизненных проблем, осознанием и осмыслением своей жизни не как цепочки случайных разрозненных событий, а как цельного направленного процесса, имеющего преемственность и смысл.

Юношеское отношение к миру имеет большей частью личностную окраску. Явления действительности интересуют юношу не сами по себе, а в связи с его собственным отношением к ним. Они постоянно оценивают себя и других, причём даже частные проблемы часто становятся ими в морально-этическую плоскость. Мировоззренческий поиск включает социальную ориентацию личности, осознание себя в качестве частицы, элемента социальной общности (социальной группы, нации и т.д.), выбор своего будущего социального положения и способов его достижения. Фокусом всех мировоззренческих проблем становится проблема смысла жизни, причём юношество ищет некую всеобщую, глобальную и универсальную формулировку («служить людям», «светить всегда, светить везде», «приносить пользу»). Кроме того, юношу интересует вопрос не столько вопрос, «кем быть?», сколько вопрос «каким быть?», и в это время многих из них интересуют гуманистические ценности, общественная направленность личной жизни, широкая социальная благотворительность, идеал служения.

Характерной чертой юношества является формирование жизненных планов, которые возникают как результат обобщения и укрупнения целей,

которые ставит перед собой юноша, как результат интеграции и дифференциации мотивов и ценностных ориентаций.

Следующая причина, препятствующая позитивному развитию личности, - неспособность любить, которая проявляется в постоянных негативных эмоциях: гнев, депрессии, скуке, раздражительности, подозрительности, пессимизме и др. Эти негативные эмоции заполняют жизнь человека, хотя могут скрываться под масками благополучия и вынужденной вежливости. К числу основных проблем здесь можно отнести: регуляция эмоций и чувств; переживание одиночества. Причины проблем развития, связанные с эмоциональной сферой, противоречия – между: силой, новизной, яркостью переживаемых эмоций и чувств и отсутствием опыта управления ими; эмоциональными ожиданиями, связанными с влечениями, и их неудовлетворённостью; желанием быть понятым и несформированностью эмоциональной рефлексии; представлениями о привлекательной внешности человека и тревогой, связанной с самооценкой своей внешности и других физических данных; сексуальными потребностями и переживаниями относительно реализации сексуального поведения; между потребностью в близких, интимных, дружеских отношениях со сверстниками и неудовлетворённостью этой потребности [5].

Идентификация и смешение ролей так же является проблемой психического развития. Идентичность рассматривается как осознание своего тождества с другими и самим собой в силу определённого взаимодействия с социумом, из которого она приобретает нечто, сохраняя при этом свою уникальность.

Э.Эриксон определяет идентичность как заряжающее человека психической энергией субъективное чувство непрерывной самотождественности [9].

Основными составляющими чувства идентичности, по Э.Эриксону, являются: временная перспектива (противоположность – временная диффузия), уверенность в себе (противоположность – апатия), экспериментирование с ролями (противоположность – негативная идентичность), предвосхищение успеха (противоположность – паралич трудовой деятельности), половая идентичность (противоположность – бисексуальная диффузность), лидерская поляризация (противоположность – диффузия власти), идеологическая поляризация (противоположность – диффузность идеалов). Каждое из этих свойств, составляющих идентичность, либо способствует позитивному развитию, либо, при противоположной характеристике, создаёт проблему развития [9].

В понимании сущности идентичности Э.Эриксоном подчёркивается три её признака:

1. Восприятие себя «внутренне тождественным самому себе»;

2. «Тожественность» и «цельность» в индивидууме признаётся и значимыми другими;

3. Наличие уверенности в том, что внешние и внутренние планы этой цельности согласуются.

Сформировавшаяся идентичность характеризуется определённым временем (периодом жизни), местом в социуме и отношением к окружающим.

Процесс становления идентичности описан Э.Эриксоном как разрешение кризисов на каждой стадии развития, которое приводит к обретению новой идентичности. Кризис идентичности в юношеском возрасте – период времени, в течении которого молодой человек или девушка решает такие вопросы, как: «Что я собой представляю?», «Куда я иду?» Молодым людям, переживающим кризис идентичности, часто недостает ясного представления о своей собственной социальной роли, и они строят предположения о том, какая роль наиболее подходит им в данной ситуации [9].

Проблемы становления идентичности вызываются противоречиями между: полным отождествлением себя с определённой группой, с конкретным человеком и самоутратой (потерей собственного «Я», своей индивидуальности) на фоне глубинного стремления к самосохранению, самоуважению. Жесткой целенаправленностью воздействий в процессе воспитания, передачи культурных традиций и ценностей и естественным процессом полоролевой, личностной, этнической идентификации; плохим знанием себя и потребностью самоутверждении, самоопределении.

Последствия неразрешённых проблем становления идентичности: трудности в социальной адаптации; потеря целостности Я-концепции и, как следствие, неуверенность в себе, сверхзастенчивость; переживание одиночества при потере тождественности со значимыми другими [6].

Причины проблем развития, связанные с взаимоотношениями с родителями, – противоречия между: потребностью гордиться родителями, любить их, видеть в них успешных людей и критической оценкой их реального положения; зависимостью от родителей (экономической, психологической) и потребностью в самостоятельности; стремлением критически оценить реальное положение семьи, родителей и отсутствием объективного подхода к этим оценкам; родительской позицией в отношении юноши и его ожиданиями понимания и изменения родительских установок в связи с наступающей взрослостью [6].

Таким образом, юношеский возраст вообще и ранняя юность в особенности представляет собой группу повышенного риска возникновения аддиктивного поведения. Почему? Во-первых, сказываются внутренние трудности переходного возраста, начиная с психогормональных процессов и кончая перестройкой Я-концепции. Во-вторых, пограничность и неопределенность социального положения юношества. В-третьих,

противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились или не окрепли [4]. А так же открытие внутреннего мира, переоценка ценностей, переживание чувства одиночества, формирование нравственных и волевых качеств, идентификация и смешение ролей как проблема психического развития.

С.Ф. Савченко, О.Г. Ивановская и другие выделяют следующие возрастные факторы риска формирования аддиктивного поведения, которые связаны с психологическими особенностями юношеского возраста [7]:

- обостренная страсть к общению с эффектом группирования;
- тяга к сопротивлению, упрямству, протесту против воспитательных авторитетов;
- парадоксальность характерологических реакций;
- стремление к независимости и отрыву от семьи;
- стремление к неизвестному, рискованному поведению, что часто определяет не только аддиктивное, но и делинквентное поведение;
- склонность преувеличивать степень сложности проблем;
- кризис идентичности с деперсонализацией в восприятии себя и окружающего мира;
- гедонистические установки сознания как возрастная особенность психологического развития в данном возрасте [7].

Различные и неоднозначные точки зрения к изучению влияния особенностей юношеского периода на возникновение аддиктивного поведения приводят нас к мнению о том, что необходимо разработать свой подход к решению данного вопроса.

Список литературы:

1. Гамезо, М.В. Возрастная психология: личность от молодости до старости / М.В. Гамезо, В.С. Герасимова, Г.Г. Горелова и др. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 275с.
2. Кон, И.С. Психология ранней юности: книга для учителей / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 255с.
3. Короленко, Ц.П. Психосоциальная аддиктология / Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. – Новосибирск: Олсиб, 2001. – 262с.
4. Ложкин, А.И. Психология поведения девиантной личности: учеб.-метод. пособие / А.И. Ложкин. – Урал.гос.пед.ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 6-25.

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
НП «СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ»

5. Мещерякова, И.А. Проблемное поле и мир переживаний старшеклассников / И.А. Мещерякова // Психологическая наука и образование. – 1998. №3-4. – С.18-30.
6. Регуш, Л.А. Проблемы психического развития и их предупреждение (от рождения до пожилого возраста) / Л.А. Регуш. – СПб.: Речь, 2006. – С. 206-227.
7. Савченко, С.Ф. Профилактика аддиктивного поведения школьников / С.Ф. Савченко, Л.Я. Ивановская, Л.Я. Гадасина и др. – СПб.: КАРО, 2006. – С. 65-92.
8. Славкина, М.А. Возрастная психология (психология развития). 100 вопросов – 100 ответов / М.А. Славкина. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – С. 115-121.
9. Эриксон, Э.Г. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

ВИКТИМНОСТЬ КАК ДЕВИАЦИЯ НА УРОВНЕ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

Фоминых Е.С.

аспирант, г. Оренбург, ОГПУ

E-mail: ketrin2244@yandex.ru

Анализ эволюции человеческого общества показывает, что состояние общества является прямым следствием процессов, протекающих в нем. Ведь именно социальные, экономические, политические изменения являются мощным фактором общественного развития. Современное общество вынуждено развиваться в условиях социальной нестабильности. Одним из последствий этого является распространение социального отклонения от общественных норм, усиление виктимности.

Виктимность (от лат. *victima* — живое существо, приносимое в жертву богу, жертва) — достаточно устойчивое личностное качество, характеризующее объектную характеристику индивида становиться жертвой внешних обстоятельств и активности социального окружения. Это своего рода личностная предрасположенность оказываться жертвой в тех условиях взаимодействия с другими, которые в этом плане оказываются нейтральными для других личностей. [3]

Определенные личностные качества (природные, генетически обусловленные и приобретенные, имеющие социальное происхождение), определенное поведение, общественное или служебное положение (факторы ситуативного характера) обуславливают возможность причинения их носителям физического, морального или материального вреда. Вся совокупность указанных личностно-ситуативных факторов и свойств представляет собой суммарное, интегрирующее качество (характеристику) личности— ее индивидуальную виктимность. Представляется бесспорным, что определенное поведение, социальная роль, статус создают “предрасположенность” к тому, что лицо при соответствующих обстоятельствах может стать жертвой. [1]

В логике социальной психологии виктимность достаточно жестко коррелирует с неадекватно заниженной самооценкой, с неспособностью, а порой и нежеланием отстаивать собственную позицию и брать на себя ответственность за принятие решения в проблемных ситуациях, с избыточной готовностью принимать позицию другого как несомненно верную, с неадекватной, а иногда патологической тягой к подчинению, с неоправданным чувством вины и т. п. Одним из наиболее известных и ярких примеров проявления личностной виктимности является, так называемый,